

— Я... я тоже помогу! — запинаясь, произнёс Муму.

Отец Цин Е, увидев, что парни так горят желанием помочь, с радостью передал лопату Толстяку, а сам присел в стороне, куря и указывая, что делать.

— Копай чуть дальше, глубже. Ты, худой, иди замешай мешок цемента.

Цин Е, выйдя после душа, увидел Толстяка и Муму, которые усердно трудились, словно садовники. Он с сожалением покачал головой, позвонил Ли Му, и втроём они отправились в район Бэйло.

Хотя Цин Е всеми силами старался избегать алкоголя и хотел поскорее уйти, его присутствие всегда привлекало внимание. Благодаря Ли Му и Толстяку, которые помогали отбивать атаки, он не напился до потери сознания, но когда они вернулись домой, было уже около часа ночи.

Цин Е снял джинсовую куртку и бросил её на пол, икнув. Ему хотелось просто рухнуть на кровать, но две чистые работы на столе, освещённые лампой, вдруг начали смотреть на него с каким-то зловещим блеском. Цин Е тоже посмотрел на них и после долгой внутренней борьбы собрал последние силы и подошёл к столу.

Решив две задачи, он начал терять концентрацию. Чёрные цифры на листе начали расплываться, сливаться и исчезать в белой пустоте. Цин Е задремал, но тут же встряхнул головой и постучал по ней, пытаясь избавиться от головокружения и снова сосредоточиться.

Закончив третью задачу, он снова начал терять фокус. Цифры и символы на листах словно взлетели, превратившись в рой маленьких мошек, которые кружились перед глазами Цин Е. Летая, они увлекли за собой его голову, которая с грохотом упала на стол.

— Ох...

Цин Е потер лоб, раздражённо швырнул ручку и побежал вниз, к холодильнику. Он схватил горсть острых перцев и снова поднялся наверх.

Цин Е посмотрел на ярко-красные перцы, сияющие под светом лампы, и, не раздумывая, откусил один. Острота мгновенно взорвалась во рту, язык затрепетал, словно поражённый током, а на лбу выступил пот. Это было... мощно. Все туманные ощущения мгновенно исчезли.

«Отдаю дань уважения Лу Синю!», — мысленно воскликнул Цин Е и продолжил работать до трёх часов утра.

На следующий день он проспал первый урок.

Всё было уже бесполезно. Когда Цин Е, с растрёпанной причёской, ворвался в класс, учитель математики уже ушёл. Не смирившись с этим, он под удивлёнными взглядами одноклассников побежал через два здания к учительской, где узнал, что учитель уже уехал домой на своём электросамокате.

Цин Е бросил три работы на парту и сел, тяжело дыша. Его голодный желудок начал бурчать, и Цин Е почувствовал раздражение. Он ударил кулаком по столу, привлекая внимание десятка любопытных взглядов.

— Что с Цин Е?

— Цин Е, всё в порядке?

Это были его поклонницы, но сейчас он был не в настроении отвечать. Однако он заметил, что один из взглядов, казалось, исходил справа. Когда он быстро повернулся, Байли Чжань уже отвел взгляд, но Цин Е всё же успел его заметить.

Уголки губ Цин Е поднялись, и его выражение лица изменилось, словно тучи рассеялись за одну секунду. Он провёл рукой по взъерошенным волосам и подвинул стул ближе к Байли Чжаню.

— Чжань, — мягко произнёс Цин Е, — у тебя есть завтрак? Я очень голоден.

Байли Чжань посмотрел на него уголком глаза.

— Нет.

Но почти одновременно с его ответом Цин Е уже засунул руку в его рюкзак. Байли Чжань быстро схватил его за запястье, но, почувствовав тепло кожи, сразу отпустил, понимая, что это слишком интимно. Цин Е вытащил из рюкзака пакет молока.

— Спасибо, — сказал он с довольной улыбкой.

Он открыл пакет и быстро выпил молоко, так как был очень голоден и жаждал. Несколько капель молока упали на лист работы.

— Чёрт, — недовольно произнёс Цин Е, встряхнул лист, но вдруг остановился.

В его голове мелькнула мысль, и он снова подошёл к Байли Чжаню.

— Чжань, помоги мне проверить эти математические работы, хорошо?

Байли Чжань не ответил, но Цин Е уже положил три работы поверх его собственных.

— Проверь их, пожалуйста. Учитель уже ушёл, а я специально писал до трёх ночи. Посмотри, у меня даже круги под глазами, — Цин Е говорил с такой искренностью, что даже указал на несуществующие круги под глазами.

Байли Чжань посмотрел на него. Возможно, из-за его льстивого тона, или из-за искреннего выражения, или из-за его непривычно растрёпанных волос, он, сам не понимая почему, согласился.

Цин Е был в восторге.

Но через урок его радость, словно хрупкий пузырь, лопнула. Очевидно, перец, который он съел в честь Лу Синя, поднял его бодрость, но не интеллект. Он взял работы, проверенные Байли Чжанем, и снова увидел множество красных крестиков.

— Как так... почему эта задача неправильная? — с недоверием спросил он.

Байли Чжань посмотрел на задачу и начал объяснять.

Цин Е сначала хмурился, слушая, но его взгляд случайно скользнул по лицу Байли Чжаня. Тонкие ресницы опустились, и он был полностью сосредоточен на объяснении. Цин Е почувствовал, как сердце забило сильнее, и, возможно, его губы снова произвольно

улыбнулись.

Когда Байли Чжань закончил объяснение, Цин Е кивнул и естественно указал на следующую задачу:

— А эта?

Байли Чжань продолжил объяснять, и в душе Цин Е поднялась волна радости.

В следующих перерывах Цин Е продолжал просить Байли Чжаня объяснять задачи. Байли Чжань начал подозревать что-то неладное, но Цин Е был искренним, и, кроме вопросов по работам, он ничего не делал, поэтому Байли Чжань, сомневаясь, продолжал помогать ему.

Но неизбежное наступило. Как только прозвенел звонок с урока, Цин Е схватил его за запястье и под предлогом благодарности настаивал на том, чтобы пойти поесть за пределами школы. Байли Чжань хотел вырваться, но в классе было много людей, и он ненавидел привлекать внимание. Поэтому, слегка сопротивляясь, он позволил Цин Е вытащить его в коридор.

— Довольно, отпусти, — наконец раздражённо сказал Байли Чжань, когда они оказались в коридоре.

Цин Е на этот раз послушался и сразу отпустил его, разведя руки в стороны.

— Я просто хотел пригласить тебя поесть, ничего больше.

Байли Чжань проигнорировал его невинное выражение, думая: «Ты уже два года за мной ухаживаешь, и я должен поверить в это?» Он двинулся влево, но Цин Е заблокировал его путь. Он двинулся вправо — Цин Е снова встал на пути.

— Отойди.

— Только если ты согласишься поесть со мной, — лицо Цин Е больше не было мягким и искренним, а снова стало хитрой улыбкой.

Байли Чжань оглядел коридор, где проходили несколько учеников, и в следующую секунду Цин Е снова бросился к нему, чтобы схватить его за руку. Он быстро отступил назад.

— Я сам пойду.

— Хорошо, — глаза Цин Е загорелись, и на его лице снова появилась довольная улыбка.

Байли Чжань чувствовал, что его терпение на исходе. Если бы здесь никого не было, он бы точно снова проучил этого наглеца.

Они отправились в дорогой китайский ресторан недалеко от школы. Хотя их было только двое, Цин Е заказал отдельный кабинет.

— Что ты любишь? — Цин Е протянул Байли Чжаню меню.

Байли Чжань ничего не ответил и не взял меню. Он просто не хотел с ним разговаривать. Но перед ними стоял официант, и он не хотел заставлять его ждать, поэтому просто сказал:

— Что угодно.

— Хорошо, — Цин Е открыл меню. — Тогда давай закажем рыбу? Ты любишь рыбу?

Байли Чжань слегка кивнул.

И тут Цин Е начал заказывать:

— Принесите нам запечённого окуня, рыбу с острым перцем, рыбу в соусе...

— Довольно, — прервал его Байли Чжань и, вежливо улыбнувшись официанту, добавил:

— Только три блюда, спасибо.

Спасибо, что читаете, увидимся завтра в 10 вечера.

<http://bllate.org/book/16889/1565738>